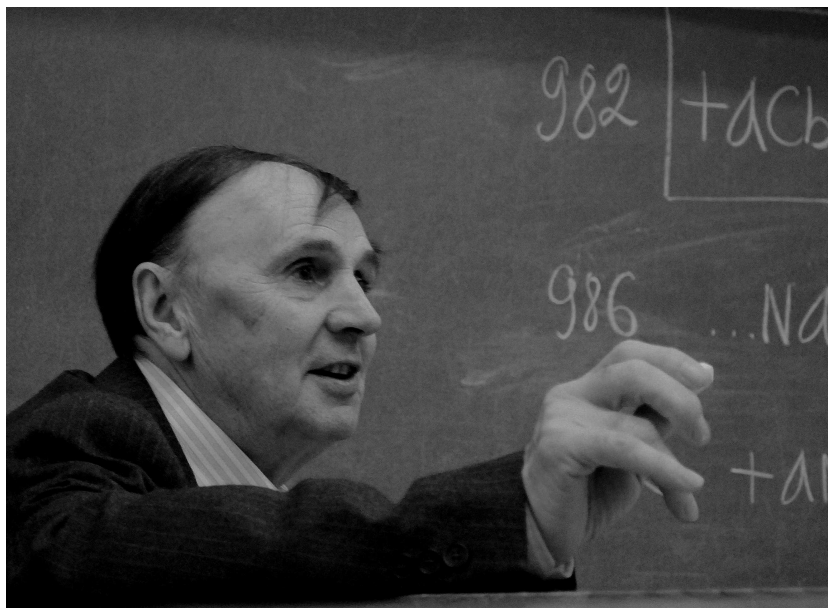

Андрей Анатольевич Зализняк (род. в 1935 г.) — лингвист, специалист в области современной и исторической грамматики русского языка, сравнительного и общего языкознания. Ряд работ посвятил исследованию новгородских берестяных грамот. Действительный член РАН, профессор. Работает в Институте славяноведения РАН и преподает на филологическом факультете МГУ. Преподавал также в университетах Экс-ан-Прованса, Парижа и Женева; выступал с лекциями в ряде

университетов Италии, Франции, Швейцарии, Германии, Австрии, Швеции, Англии и Испании. С 1982 г. постоянно участвует в работе Новгородской археологической экспедиции.

Основные книги: Русское именное словоизменение (издания: 1967, 2002), Грамматический словарь русского языка (1977, 1980, 1987, 2003), Грамматический очерк санскрита (в составе «Санскритско-русского словаря» В. А. Кочергиной; 1978, 1987, 2005), От праславянской акцентуации к русской (1985), «Мерило Праведное» XIV века как акцентологический источник (1990), Древненовгородский диалект (1995, 2004), Новгородские грамоты на бересте (совместно с В. Л. Яниним) — тома VIII (1986), IX (1993), X (2000), XI (2004), «Слово о полку Игореве»: взгляд лингвиста (2004, 2007, 2008), Древнерусские энклитики (2008), Из заметок о любительской лингвистике (2010).

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ

А. А. Зализняк

ТРУДЫ ПО АКЦЕНТОЛОГИИ

Том II

ДРЕВНЕРУССКИЙ
И СТАРОВЕЛИКОРУССКИЙ
АКЦЕНТОЛОГИЧЕСКИЙ
СЛОВАРЬ-УКАЗАТЕЛЬ
(XIV—XVII вв.)

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКИХ КУЛЬТУР
МОСКВА 2011

УДК 811.161.1
ББК 81.2Рус-67-1
3 55

*Издание подготовлено в рамках Программы ОИФН РАН
«Генезис и взаимодействие социальных,
культурных и языковых общностей»*

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
проект № 11-04-16009

Зализняк А. А.

3 55 Труды по акцентологии. Т. 2: Древнерусский и старовеликорусский акцентологический словарь-указатель (XIV – XVII вв.) — М.: Языки славянских культур, 2011. — 352 с. — (Studia philologica).

ISSN 1726-135X

ISBN 978-5-9551-0377-8

Второй том содержит древнерусский и старовеликорусский акцентологический словарь-указатель, включающий около 7400 слов. Он состоит из двух частей — общей и специальной (посвященной именам собственным). Словарь-указатель отражает, во-первых, древнерусский и старовеликорусский материал, обсуждаемый в первом томе, во-вторых, дополнительный акцентологический материал, извлеченный непосредственно из более чем 70 памятников XI–XVII веков.

Словарь-указатель совмещает функцию обычного указателя с функцией акцентологического словаря. В этом последнем качестве он представляет собой пособие, которое в рамках достаточно представительного корпуса слов позволит читателю непосредственно получить ответ на вопрос, каково было прежнее ударение того или иного современного слова и что случилось с его ударением за последние 500–700 лет. Специальным знаком (♦) выделены слова, у которых современное ударение отличается от древнерусского. Это даст читателю удобную возможность непосредственно обозреть те группы слов, где происходило изменение ударения в ходе истории.

Издание предназначено как для специалистов (лингвистов, литературоведов, историков), так и для всех интересующихся историей русских слов и их ударения.

ББК 81.2

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

ISBN 978-5-9551-0377-8

9 785955 103778 >

© А. А. Зализняк, 2011

© Языки славянских культур, 2011

ОГЛАВЛЕНИЕ

Структура словаря-указателя

Общие сведения	5
Объем материала	7
Запись словоформ	8
Указание ударения	9
Структура отдельной статьи	10
Дополнительные пояснения относительно некоторых частных лексикографических решений	20
Условные знаки и сокращения	24
Условные приемы записи	26
Условные обозначения упоминаемых источников, частей первого тома и цитируемых работ	26
[Характеристика упоминаемых памятников]	30

Общий акцентологический словарь-указатель

А	35
Е	66
И	79
О	195
У	208
Ъ	209
Ы	252
Ь	255
Ъ	281
Ю	282
Я	282

Акцентологический словарь-указатель имен собственных

Топонимы и этнонимы	290
Антропонимы	327

СТРУКТУРА СЛОВАРЯ-УКАЗАТЕЛЯ

Общие сведения

Акцентологический словарь-указатель отражает, во-первых, древнерусский и старовеликорусский материал, представленный в статьях первого тома, во-вторых, дополнительный акцентологический материал из тех же рукописей, что исследованы в книге «От праславянской акцентуации к русской».

Списки использованных памятников см. в конце вводной части.

Словарь-указатель делится на две части: общую (содержащую имена нарицательные) и специальную (содержащую имена собственные).

Общая часть построена в обратном алфавитном порядке, специальная – в прямом алфавитном. Алфавитный порядок букв (буква, записанная в скобках, считается занимающей то же алфавитное место, что и предыдущая):

а, б, в, г, д, е (ѣ), ж, з, и, к, л, м, н, о, п, р, с, т, у, ф, х, ц, ч, ш, щ, ъ, ы, ь, ѿ, ю, я (а, ѡ)

Словарь-указатель представляет собой нетрадиционную форму лексикографического свода. Он совмещает функцию обычного указателя, позволяющего читателю найти упоминания интересующего его слова в тексте книги, с функцией акцентологического словаря, который непосредственно указывает акцентологические характеристики каждого слова, в частности, основные сведения о его акцентной эволюции на временной дистанции от древнерусского языка к современному русскому. Использование материала рукописей в более широком объеме, чем в публикуемых в настоящей книге работах, позволило сделать словарь-указатель намного более представительным с лексикографической точки зрения.

Одна из главных целей словаря-указателя состоит в том, чтобы помочь тем, кто захотел бы узнать, каково было прежнее ударение того или иного современного слова и что случилось с его ударением за последние 500–700 лет. Специальным знаком (♦) выделены слова, у которых современное ударение отличается от древнерусского. Это даст читателю удобную возможность непосредственно обозреть те группы слов, где произошло изменение ударения в ходе истории.

Основные сведения о древнерусской акцентуации конкретного слова складываются из двух элементов: указания места ударения в исходной форме слова и указания акцентной парадигмы слова. Сверх этого при необходимости могут быть даны также различные дополнительные сведения. О том, что такое акцентная парадигма, см. в первом томе работу Акц., § 2.10. Акцентной парадигмой слова определяется акцентуация каждой его словоформы; о конкретных механизмах этой связи см. там же, § 2.7–9, 18–21.

Словарь-указатель составлен на два с лишним десятилетия позднее, чем работа Акц. За это время славянская акцентология значительно продвинулась вперед. Поэтому в ряде частных моментов словарь-указатель отражает уже не в точности тот же уровень знаний, что в работе Акц. В частности, возможны некоторые расхождения в акцентной реконструкции отдельных слов. Важным новым достижением акцентологии конца XX века было выявление особой праславянской акцентной парадигмы, получившей название а. п. *d* (Дыбо, Замятина, Николаев 1990: 129). Но пытаться вносить соответствующие коррективы также и в сам текст работы Акц. (и других) было бы занятием неплодотворным.

Следует специально подчеркнуть, что в настоящем словаре акцентные реконструкции ориентированы не на праславянский хронологический уровень, а на менее глубокий, соответствующий древнерусскому состоянию. Это уровень позднего древнерусского (практически — эпохи Чуд. и Мер.)¹, но со снятием тех инноваций, которые зарождались уже в эту эпоху, а развились полностью в XV–XVII вв. Соответственно, в ряде случаев предлагаемая реконструкция отличается от собственно праславянской (содержащейся в работе Дыбо 1981 и др.), а именно, она, во-первых, уже отражает специфические восточнославянские инновации, во-вторых, в тех пунктах, где в праславянском существовали диалектные варианты, отражает только восточнославянский вариант.

В отдельной статье основной является та акцентная реконструкция, которая отражена в заглавном слове и в указании акцентной парадигмы (до всех сведений в скобках, если они имеются). В качестве таковой дается тот из акцентных вариантов, отразившихся в материале памятников XIV–XVII вв., который можно считать основным для позднерусского. (Вопроса о диалектных просодических различиях внутри древнерусского, как пока еще недостаточно разработанного, мы здесь не затрагиваем.)

Подробнее о соотношении акцентной реконструкции с данными памятников см. ниже, в «Дополнительных пояснениях относительно некоторых частных лексикографических решений» (раздел «О хронологической глубине акцентной реконструкции»).

Словарь-указатель — разумеется, не тезаурус тех нескольких десятков рукописей, которые были нами обследованы. Из выписанного из памятников массива примеров (порядка четверти миллиона) в словаре-указателе непосредственно приведена лишь совсем небольшая часть. Задача здесь несравненно скромнее: дать общее представление об акцентном поведении каждого слова и привести некоторое количество достаточно наглядных примеров — прежде всего таких, которые ясно показывают принадлежность слова к соответствующей а. п. (в частности, для слов а. п. *c* — примеров переноса ударения на клитики или на приставку). Акцентуация, единая для всех памятников, часто вообще не иллюстрируется. Подробная картина по памятникам дается лишь в случаях сложной вариативности акцентуации.

Мы стремились сделать словарь полезным не только для специалистов — историков языка, но и просто для всех интересующихся русским ударением. Поэтому наибольшее количество иллюстраций приводится для слов и форм, где старое ударение отличается от современного.

Ввиду выборочного характера приводимых примеров не имело смысла указывать для каждого из них все его адреса внутри рукописи; адрес обычно указывается всего один или даже вообще не дается.

¹ Этим объясняются некоторые расхождения с акцентными реконструкциями, данными в § 2.14–2.17 работы Акц., поскольку там была ориентация на более глубокое хронологическое состояние (кроме того, в соответствии со сказанным выше, в отдельных случаях реконструкции, используемые в работе Акц., устарели).

Необходимо также подчеркнуть следующее. К настоящему времени трудами многочисленных исследователей — Л. А. Булаховского, Л. Л. Васильева, М. Г. Долобко, Н. Дурново, В. А. Дыбо, В. Кипарского, В. В. Колесова, С. Л. Николаева, С. П. Обнорского, И. И. Огиенко, Х. Станга, Т. Г. Хазагерова и многих других — собрано очень большое количество данных об ударении в древнерусских и старовеликорусских памятниках. И было бы, конечно, очень ценно, если бы все эти данные были сведены воедино в обширном сводном акцентуационном словаре. Но эта работа — требующая не только кропотливого собирания этих сведений во множестве различных публикаций, но и критического анализа используемых разными авторами способов интерпретации представленных в рукописях написаний (отнюдь не всегда однозначных) — далеко выходит за рамки задач настоящего словаря-указателя. Этот словарь-указатель в подавляющем большинстве статей отражает именно данные обследованного нами корпуса памятников. Результаты существующих акцентологических исследований во многих случаях учитывались при реконструкции древнейшей акцентной характеристики слова; но фактический материал из этих исследований цитируется в статьях лишь в исключительных случаях.

Понятно, что в силу ограниченности обследованного нами корпуса памятников, составляющего лишь малую долю массива сохранившихся акцентуированных рукописей (а также в силу выборочного цитирования), представляемая настоящим словарем картина ударения XIV–XVII веков не может быть полной. Эту картину следует расценивать лишь как шаг к тому полному историко-акцентологическому словарю русского языка, который, как можно надеяться, некогда будет создан на основе дальнейших исследований акцентологов.

Объем материала

Словарь-указатель включает около 7400 слов² (около 5600 в общей части и около 1800 имен собственных). Они представляют собой некоторую выборку из древнерусских и старовеликорусских слов, упоминаемых в первом томе и/или встречающихся в обследованных нами памятниках.

Непроизводные слова представлены относительно более полно, чем производные.

Из производных в состав словаря-указателя включались преимущественно такие, которые представляют интерес с акцентологической точки зрения (а именно, наглядно демонстрируют механизм акцентуации производных и/или их акцентную эволюцию).

К полному охвату словарем-указателем всех слов, упоминаемых в первом томе, мы не стремились, поскольку для этой цели служат указатели к работам Акц. и МПР. В частности, в словарь-указатель как правило не включались слова, упомянутые в первом томе не в связи с акцентуацией, а по каким-то другим поводам или всего лишь в качестве примеров действия тех или иных общих акцентных правил.

Лишь в весьма ограниченной степени представлены слова, не отмеченные в обследованных нами памятниках (т. е. слова, древнее ударение которых реконструировано только на основании других данных, в частности, показаний родственных древнерусских слов и/или других славянских языков).

Наряду со словами, известными уже в древнерусском, в словник словаря-указателя включено также некоторое количество слов, вошедших в язык позднее (но встречающихся в текстах XVI–XVII вв.).

² Цифра, указанная в аннотации к тому I, несколько ниже, поскольку она отражает более ранний этап работы.

Русский и церковнославянский варианты слова могут быть даны в словаре-указателе как в виде отдельных статей, так и в составе единой статьи. То же верно и для фонетических вариантов любого другого происхождения. За этим различием оформления не стоит ничего принципиального — оно определяется лишь удобством подачи имеющегося в нашем распоряжении акцентологического материала.

Омонимы могут быть даны вместе в одной статье, если они в акцентном отношении одинаковы.

Для имен жителей на *-ане*, *-яне* соответствующее ед. число (на *-анинь*, *-янинь*) дается отдельной статьей (поскольку акцентные характеристики этих субпарадигм могут не совпадать).

Запись словоформ

Заголовочные формы слов даются в нормализованном позднерусском виде³ (но вместо *к* используется *е*, вместо *а* и *я* — *я*). Это значит, в частности, что отражено падение и прояснение редуцированных. Сочетания *кы*, *гы*, *хы* сохранены в их древнем виде (до перехода в *ки*, *ги*, *хи*). Для приставки *раз-/роз-* в качестве основного варианта выбрано *раз-*.

Для статей, где заголовочной формой является множественное число, принято следующее дополнительное соглашение: для существительных твердого *о*-склонения в качестве заголовочной формы дается И. мн. не древнейшего типа, а более позднего, равного В. мн., т. е. не на *-и*, а на *-ы* — например, *чары*, *пóхороны*, *сёрбы*, *касòбы*, *русаки*, *Трòкы*, а не *чарí*, *пóхорони*, *сёрби*, *касòзи*, *русацi*, *Трòци*. Это облегчает читателю поиск слова и упрощает оформление словарной статьи в случаях, где морфологический род неустойчив.

При цитировании памятников в основном сохраняется написание, представленное в оригинале. Принятые в этом отношении упрощения таковы. Сняты спиритусы. Выносные буквы даются надстрочко; но если при них имеются еще и титла или знаки выноса, то эти знаки опускаются. Буква *ѣ* воспроизводится как *е*. Буква **о** («о широкое») воспроизводится отлично от простого *о* лишь в тех памятниках, где это знак для [δ], а именно, в Жит., Пат., Узк., Амф., Хр. Но даже и в этих памятниках буква **о**, не выражающая фонемы [δ] (в начале слога или в безударной позиции), передается обычным *о*. В памятнике Нв. буквы *я* и *ѣ* передаются одинаково как *я*.

Паерок (†), к сожалению, воспроизведен не систематически: в части случаев он опущен. Исправить этот элемент непоследовательности в передаче оригиналов уже не представлялось возможным. Таким образом, паерок следует рассматривать как элемент факультативной детализации записи.

Слитное или раздельное написание в спорных случаях в значительной мере условно; для большей прозрачности обычно предпочитается раздельное написание, напр. *из нова*.

В адресах примеров цифра означает лист (за исключением памятника Остр., где ссылки даются на библейскую книгу и номер стиха, поскольку здесь нет единой нумерации листов). Оборот листа, как и в статьях первого тома, обозначается номером листа с буквой *б*. Но для рукописей с разделением на столбцы буквы (*а*, *б*, *в*, *г*) используются для обозначения столбцов (*а*, *б* — столбцы лицевой стороны листа, *в*, *г* — столбцы его обо-

³ Такой вид слова может и не быть реально засвидетельствован в памятниках. В некоторых случаях (например, *злы* 'золовка' из **зьлы*) допустимо даже предполагать, что данный морфологический вариант фактически не дожил до позднерусского периода (т. е. форма типа *злы* на месте более раннего *зьлы*, возможно, реально не успела возникнуть).